

Дагестан против мусора: от пассивного к активному протесту

Аннотация. В работе приводится анализ новых форм политического участия людей с целью экологического облагораживания окружающей среды региона, в частности, освобождения от бытовых отходов территорий вокруг населенных пунктов Дагестана. Такое участие, в отличие от традиционных политических акций, характеризуется сравнительно низкими рисками и малыми затратами. Выявлены некоторые ментальные особенности отношения к проблеме мусора и активным экологическим протестам современного дагестанского населения.

Ключевые слова: Дагестан, проблема мусора, мусорные площадки, бытовых отходов, экологический активизм.

Kuzmina V. N.

Dagestan against garbage: from passive to active protest

Abstract. The author of the article analyzes new forms of people's political participation in order to improve the environment of the region, in particular, to clear the territories around the Dagestan settlements from household waste. Such participation, unlike traditional political actions, is characterized by relatively low risks and low costs. Some mental features of the attitude to the problem of garbage and active environmental protests of the modern Dagestani population are revealed.

Keywords: Dagestan, the problem of garbage, landfill sites, household waste, environmental activism.

Введение. Проблема мусора в Дагестане обостряется с каждым годом. Переполненные полигоны, незаконные свалки, стихийное сжигание отходов и многое другое сильно ухудшили экологическую ситуацию в республике и грозят еще большими последствиями в ближайшем будущем. Все это время дагестанцы наблюдали за предпринимаемыми властями мерами в этой области, которые, к сожалению, являлись, как правило, запоздалыми и малоэффективными. Однако в настоящее время мусорный коллапс достиг критической отметки, требуются решительные и

эффективные действия. В статье описывается масштаб мусорной трагедии в Дагестане, рассказывается о ситуации с мусором, сложившейся в различных частях этой республики. Данный анализ не лишен опыта изучения экологической, географической и социально-гигиенической проблематики рассматриваемого региона [1; 4–6; 9; 10; 12].

Специфика мусорной проблематики в регионе. Мусорная проблематика в Республике Дагестан имеет свою выраженную специфику, и чтобы лучше ее осмыслить, сначала разберемся с понятием "утилизация". Сегодня под него попадает и сбрасывание в водные объекты, и сжигание, и размещение на незаконных полигонах – всё это "утилизация". Новое руководство Махачкалы намерено применить комплексный подход, который позволит решить проблему "не только со сбором твердых коммунальных отходов, но и с сортировкой, переработкой и самое главное – их утилизацией". К сожалению, руководство города пока не знает, что самое главное сегодня по законодательству как раз не утилизация, а вторичное использование, сортировка и переработка. Утилизация, как ее понимают в Дагестане, – это крайняя мера и с неё начинать нельзя.

Проблемы с мусором обостряются не только в Дагестане, но и в соседних республиках и странах. Правда, Чечня или Азербайджан, например, находят возможности ее решать. Чечня строит сортировочные заводы, Азербайджан запрещает оборот бесплатных пластиковых пакетов в магазинах, а с лета 2021 г. и продажу одноразовой пластиковой посуды. Строительство сортировочных заводов в планах Дагестана с 2014 г. И если в ближайшие годы эта инициатива так и останется только планом, то хотя бы необходимо наложить вето на оборот пластика в республике. Нужна просто воля главы.

Клановая коррупция – это та специфика региона, которой объясняются почти все его главные проблемы, и не только с мусором. А что касается собственно мусорной темы, то её следует разделить на две части: мусор в городах и мусор в горных селах.

Если мы говорим о городах, то здесь всё, как и в других российских регионах, – операторы должны забирать отходы и отвозить их на официальные полигоны. В республике два лицензированных полигона – в Избербаше и Кизляре. Но, как оказалось, оператор – компания "Лидер", выигравшая тендер в

начале мусорной реформы, в последние годы не довозила огромную часть мусора до полигонов, а сбрасывала его в нескольких километрах от Махачкалы, преимущественно неподалеку от поселка Новый Параул. Сегодня руководители компании под стражей, в отношении них возбуждены уголовные дела, сумма ущерба оценена в 235 млн рублей. И это не считая суммы экологического ущерба, который, хочется надеяться, как и с компанией "Норникель", будет посчитан Росприроднадзором, и им будут инициированы обращения в суд. Бывший министр природных ресурсов Набиюла Карачаев тоже обвинен в "халатности", дело расследуется [2].

Теперь о сёлах. В Дагестане 1450 сел, и у большей их части нет площадок для вывоза мусора, не заключены договоры с операторами. В итоге – горящие мусорные свалки вплотную к жилым домам; живописные каньоны, на склонах которых тонны отходов; водная гладь водохранилищ, которую иногда просто не разглядеть за дрейфующими мусорными островами.

Территориальная схема, которую приготовила в 2019 г. для Минприроды РД ростовская компания "Датум Групп", указала несуществующие цифры объектов инфраструктуры и не только. Например, согласно этой схеме, в селе Согратль десять площадок для сбора твердых коммунальных отходов, а на самом деле там шесть стихийных свалок. И так повсеместно. Схему писали на скорую руку, и сегодня на бумаге всё выглядит очень неплохо, а в реальности – катастрофа.

Кстати, в Согратле проблема не только в том, что местная администрация не изыскала средств на строительство площадок, но и в назначении земель – ни на землях поселений, ни на сельхозземлях площадку не разместить, необходимо менять назначение земель. Нужно скорейшим образом проверить все сёла республики на действительное наличие площадок, договоров на вывоз и исполнение этих договоров. Если силами министерств это не сделать, значит нужно привлекать к работе общественные движения.

Но и тут мы возвращаемся к главному вопросу – куда все это повезут операторы. Полигоны по закону должны принимать уже отсортированные отходы. На полигоне Избербаш когда-то была ручная сортировка, сегодня она запрещена Роспотребнадзором на всей территории РФ. Кстати, принять полигон может только 70 тыс.

куб. м отходов в год, а одна только Махачкала производит в разы больше. Соответственно большая часть всех отходов отправляется на старейший незаконный полигон недалеко от поселка Новый Параул.

Прогноз неутешителен. Если республика не изменит свое отношение к проблеме и в режиме чрезвычайной ситуации не начнет строительство сортировочных и перерабатывающих заводов, создание перегрузочных станций; если не составит территориальную схему с реальными цифрами; если не будет выходить с исками к главам администраций о нанесенном экологическом ущербе и ненадлежащем выполнении обязанностей; если не инициирует совместно с Минобразования повсеместного введения экоуроков в школах и вузах и не начнет приучать людей к раздельному сбору отходов... Дагестан реально ждет экологическая катастрофа.

Её предвестники повсюду. Уже сегодня коровы, добывающие еду на свалках, – это расхожий мем в республике. Какое молоко дает такая корова? Местные говорят, что иногда в желудке у животного нет ничего, кроме пластика... Новостями про отравившихся водой детей, тоже никого не удивишь. Реки гнилой черной воды из-под полигонов и свалок текут в сторону моря, а на пути – города, в которых и живут эти дети. Всё побережье Каспийского моря здесь усыпано пластиком – десятки километров пляжа, на котором в том числе брошенные браконьерами мелкие рыболовные сети. Это беда для самой маленькой нерпы в мире в самом большом в мире озере – редкая Каспийская нерпа, однажды попавшись, не в силах выбраться из них.

Власти Дагестана в срочном режиме подписали соглашение с Российским экологическим оператором (компания, созданная президентом страны для сопровождения мусорной реформы) о строительстве пяти мусорообрабатывающих комплексах. Мы пытаемся получить комментарий по этому поводу, потому что под "обработку" мусора можно и пять новых полигонов построить в республике (сегодня Президент РФ озвучивает курс на расформирование полигонов в принципе), и пять мусоросжигательных заводов (это крайняя мера после вторичного использования и переработки).

Искать виновного (жителей республики, муниципальные, республиканские, федеральные власти или кого-то другого) в

рассматриваемой нами трагедии бессмысленно. Виновато человечество в целом. Когда-то придумали пластик и выпустили "джинна" в мир, который был не готов к такому количеству, а покупаем мы его с каждым днем все больше. Что касается республики, то виноваты и федералы, которые дали распоряжение начать мусорную реформу повсеместно и одновременно, не учитывая готовность отдельных территорий, и республиканские власти, которые с самого начала понимали, что не справятся в заданные сроки, но до последнего делали вид (и сейчас продолжают) что все под контролем.

Ими была наскоро составлена неправдоподобная территориальная схема, выбраны компании операторов, аффилированные с самими властями, которые не потянули серьезную работу. Виноваты власти и в том, что оставляли без внимания доклады членов Общероссийского народного фронта о надвигающейся катастрофе, массы обращений журналистов, предлагавших на уровне Министерства природы республики собрать рабочую группу из профессиональных сообществ, и жалобы простых жителей региона.

Экологическая активность населения. Важный вопрос – экологический активизм как средство борьбы с мусорным коллапсом. Здесь проблема не в волонтерах, которые работают в связке с властью, устраивающей бесконечные субботники. У волонтеров все в порядке: красивые инстаграм-страницы о новых подвигах. Но как только их спрашивают о том, пытались ли они выяснить, откуда на этом водохранилище мусор или куда после уборки его отвезят, они тут же говорят, что эти вопросы не для них. Потому что на каждой горизонтали власти у каждого из них брат, дядя или муж сестры и они ничего не смогут выяснить, дабы не вызывать разногласия в семье. И это тоже проблема.

Экологический активизм, как показала передовая мировая практика, – это весьма действенный политический механизм [3; 11; 13]. Сегодня много ярких примеров того, как благодаря активным людям удалось избежать катастрофы или нашлись виновные в каких-то из уже случившихся. Вспомните свалку в Шиесе – после многомесячной борьбы ее закрыли [7; 8]. И таких примеров с каждым годом все больше и больше. Человек идет на крайние меры, когда свалка уже не просто рядом с его домом, а вместо его дома. Но тогда бывает уже поздно. Сегодняшний активист в России не

боятся потерять семью или работу, не боятся преследований со стороны власти или корпораций, против действий которых выступает.

Мировая практика намного более симпатичная. Люди выходят на мирные пикеты, организуют общественные организации и входят в советы при главах министерств и ведомств. И эта идеальная модель. Если ты не видишь, что происходит на земле, или не хватает мощностей твоего министерства, ты просишь помощи у этих ребят. Но это не наш путь, к сожалению.

Вместо заключения. В Дагестане очень много молодых людей, которые равнодушны к состоянию окружающей их среды. Но приходится сталкиваться вот с такой проблемой – некоторые родители не разрешают своим дочерям работать экологическими волонтерами. Последние вынуждены тайком от родителей посещать коллективные природоохранные мероприятия. Девочки обманывают родителей, говоря, что идут на учебу, а сами едут на слёт волонтеров, чтобы обсудить очередные экологические задачи. Так вот, традиции – это прекрасно, и ограждать своего ребенка от встреч с молодыми людьми – исторически сложившаяся практика в Стране гор. Но не разрешать помогать людям, которые живут рядом с тобой, содействовать средоохранному делу – это противоречит как историческим сельским, так и современным городским традициям. Тем более, что каждая мама такой девочки, если сильно волнуется, могла бы сама принять участие в благородных экологических мероприятиях. Заботиться об окружающей среде, вместе осуществлять что-то полезное для общества – значит стать примером для ребенка и быть ближе друг к другу.

Литература

1. Вагабов М. М. Выбираем: в Скандинавию или в Дагестан // Проджи. 2014. № 1(40). С. 152–157.

2. Вагабова С. В отношении Набиюллы Карачаева возбуждено уголовное дело [Электронный ресурс] // Черновик. 05.02.2021. URL: <https://chernovik.net/content/lenta-novostey/v-otnoshenie-nabiyully-karachaeva-vozbuzhdno-ugolovnoe-delo> (дата обращения 10.11.2020).

3. Гольбрайх В. Б. Экологический активизм: новые формы политического участия // Власть и элиты. 2016. № 3. С. 98–120.

4. Медико-гигиенический атлас Республики Дагестан. Махачкала: Полиграф-сервис, 2002. 135 с.

5. Современные экологические проблемы Дагестана. Махачкала: ДГПУ, 1994. 198 с.

6. *Омариева Э. Я., Эльдаров Э. М.* Социально-гигиенический мониторинг окружающей среды Дагестана // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 2. Махачкала: ДГУ, 2000. С. 101–106.

7. *Туровец М.* Как устроены экологические протесты в России [Электронный ресурс] // Сноб. 07.09.2019. URL: <https://yandex.ru/turbo/snob.ru/s/entry/180991/> (дата обращения 10.11.2020).

8. *Цепилова О. Д.* Общественные движения в районе экологического бедствия: история возникновения, развитие, социальные последствия (на примере г. Кириши) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 1. С. 70–100.

9. *Эльдаров Э. М.* Экологические приоритеты и регламенты развития туризма в Дагестане // Перспективы развития особо охраняемых природных территорий и туризма на Северном Кавказе / Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Майкоп, 2008. С. 205–209.

10. Физическая география Дагестана: Учеб. пособие М.: Изд. "Школа", 1995. 384 с.

11. *Earl J.* The Future of Social Movement Organizations: The Waning Dominance of SMOs Online // American Behavioral Scientist. 2015. № 59 (1): 35–52.

12. *Eldarov E., Gadzhiyev M., Muduev Sh.* Environmental management's clusters in Dagestan // Book of Abstracts International Geographical Union Regional Conference (17–21 August 2015, Moscow, Russia). Moscow, 2015. P. 761.

13. *Wolfsfeld G., Yarchi M., Samuel-Azran T.* Political Information Repertoires and Political Participation // New Media & Society. 2016. № 18 (9): 2096–2115.

Статья сдана в редакцию 10 декабря 2020 г.